

С. В. Щусевъ.

Матеріалы по изученію почвъ Амурской области.

Matériaux pour l'étude des sols de la région d'Amour.

par S. Stchusseff.

Районъ, о которомъ идетъ рѣчь, относится къ той части Амурской области, которая представляетъ собою такъ называемую „Амурскую прерію“. Онъ обнимаетъ обширное пространство ниже устьевъ Ура, Дека между Зеей, низовьями Селимджы и хребтомъ Турана до Амура.

Всю названную площадь Шперкъ исчисляетъ въ 2000 кв. миль, а Венюковъ въ 1600 кв. миль. Сѣверъ — тайга, мало удобная для заселенія и пока еще слабо изученная. Болѣе южная часть, ниже Селимджы, между Унтой и Томью съ находящейся въ срединѣ р. Бирмой, по Вялову ¹⁾, образуетъ волнистую и даже холмистую равнину, болѣе или менѣе богатую рощами дровяного лѣса. Къ сѣверу отъ Томи она пріобрѣтаетъ болѣе холмистый характеръ; лѣса, болота и болотистые луга встрѣчаются чаще, но видъ типичной лѣсной полосы мѣстность принимаетъ не ниже Селимджы. Еще далѣе къ югу, въ предѣлахъ р. Зеи, Томи, Бѣлой, Завитой и Буреи, находится пространство, исчисляемое по Вялову въ 15000 кв. верстъ, а по Коржинскому въ 20,900 кв. верстъ, которое и представляетъ собственно „Амурскую прерію“, наиболѣе извѣстную и колонизированную часть Амурской области. По Коржинскому, это — какъ бы родъ котло-

---

¹⁾ „Извѣстія Русскаго Географическаго Общества“, 1868 г., т. IV, стр. 144. Цитирую это, какъ и дальнѣйшее, по Г р у м ъ-Г р и ж м а й л о: Описаніе Амурской Области, подъ ред. П. П. Семенова. 1894 г. Стр. 105, 183 и 541.

нины, наклонной къ западу и югу, съ быстро повышающимися къ востоку и сѣверу окраинами, переходящими далѣе въ горную страну.

Площадь ея, при ровной или полого-холмистой поверхности, образуетъ пологія же впадины, въ срединѣ которыхъ находятся озера или болота.

На всемъ протяженіи она покрыта травянистой растительностью и почти лишена лѣсовъ. Однако, увалы и всѣ сколько нибудь значительныя возвышенія покрыты сплошь зарослями кустарника и орѣшника съ лугово-лѣсной растительностью.

Подвигаясь на востокъ къ Буреѣ, мѣстность становится болѣе гористой, луговые пространства исчезаютъ, въ долинахъ и падяхъ смѣняются обширными болотами и, наконецъ, сплошь покрываются листовнымъ лѣсомъ.

Что касается геологическихъ образованій описываемаго района, то они изучены сравнительно слабо; здѣсь можно указать на труды Миддендорфа, Шмидта, Аносова, Бацевича, Боголюбскаго и др.

Схема Шмидта распространенія здѣсь формацій девонской (известняки), юрской (глин. сланцы, песчаники, конгломераты), третичной и кристаллическихъ породъ требуетъ многихъ дополненій. Интересующія же насъ поверхностныя образованія, имѣющія ближайшее отношеніе къ почвамъ, выражены третичными отложеніями и новѣйшими наносами.

На сѣверѣ по р. Зеѣ, у Селимджи, сплошными массами выступаетъ гранитъ. Далѣе мѣстность слагается изъ бѣлаго песчаника (Бѣлыя горы) и глинъ съ прослойками угля низкаго качества. Это третичныя образованія, среди которыхъ и течетъ Зея. На ряду съ ними, всѣ береговыя обнаженія, вся долина ея и окрестности Благовѣщенска покрыты толщей различной мощности бѣлаго и желтоватаго кварцеваго песка и окатанныхъ галекъ. между которыми попадаются яшмы, сердолиты, кварциты, сіениты и порфиры.

Нерѣдко въ нихъ встрѣчаются и намеки на золото. Ихъ характеръ и условія залеганія, приуроченнаго мѣстами къ черному торфу, даютъ основаніе отнести ихъ къ новѣйшимъ наносамъ, предполагая, что отложеніе ихъ произошло поверхъ образовавшагося было растительнаго слоя земли. Вмѣстѣ съ этими песками большимъ распространеніемъ пользуются и песчанистыя вязкія въ верхнихъ горизонтахъ глины, которыя, по Коржинскому, слагаютъ подпочву здѣшнихъ темноцвѣтныхъ черноземноводныхъ почвъ, мощностью на пологихъ увалахъ до 46 верш., а въ низинахъ до 1¹/₂ арш.

На сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ эти послѣднія, по физическимъ свойствамъ и структурѣ, напоминаютъ черноземъ, но въ низинахъ носятъ слѣды явственно полуболотнаго происхожденія.

Растительный покровъ такихъ почвъ представляетъ смѣсь степныхъ формъ съ болотной или полуболотной флорой. Поэтому при сопоставленіи рельефа, характера почвъ и растительности, само собою напрашивается заключеніе, что вся мѣстность еще недавно вышла изъ подъ воды, а потому и растительныя формы, поселившіяся на ней, не успѣли вылиться въ опредѣленныя формы.

Н. М. Сибирцевъ въ своемъ курсѣ такъ характеризуетъ эти почвы ¹⁾.

„Въ Амурской области, главнымъ образомъ по Зеѣ и Буреѣ, встрѣчаются междугорныя низины съ травянистой растительностью и темноцвѣтными почвами. Но благодаря тому, что при сухихъ зимахъ лѣто здѣсь очень дождливо (муссоны), эти широкія равнины, т. наз. амурскія преріи, болѣе похожи на влажные луга. Почвы темноцвѣтны, но относительно неглубоки, и по нимъ въ періодъ дождей вода почти выступаетъ наружу, по крайней мѣрѣ, въ центрѣ низинъ, ближе къ рѣкамъ. По мѣрѣ подъема мѣстности растительность все болѣе и болѣе напоминаетъ степную, а почвы не отличимы отъ чернозема“.

Въ послѣднее время Переселенческое Управление, съ цѣлью устройства переселенческихъ участковъ, предприняло рядъ почвенныхъ изслѣдованій, для чего Департаментомъ Государственныхъ и Земельныхъ Имуществъ командированы были туда Л. Ю. Людеви́гъ и г. Соколовъ ²⁾.

Г. Людеви́гъ взялъ на себя изслѣдованіе Томской и Красноярской волостей и притаежный районъ, г. Соколовъ — остальные волости.

Изслѣдованія г. Людеви́га болѣе подробно коснулись почвъ въ долинѣ р. Бирмы, которыя типичны и для прилегаемаго района, близки по внѣшнимъ признакамъ и для лѣвыхъ притоковъ Селимджи.

Сюда вышелъ также районъ Селимджи нѣсколько выше Уньмы, водораздѣлъ между Бирмой и Томью и совершенно обо-

---

¹⁾ Н. М. Сибирцевъ. „Почвовѣдѣніе“ Часть III, стр. 78.

²⁾ См. Людеви́гъ. Предварительное сообщеніе о почвенныхъ изслѣдованіяхъ въ сѣверной части населеннаго района Амурской Области. Докладъ, сдѣланный Благовѣщенскому Обществу Востоковѣдѣнія въ засѣданіи 23 Ноября 1904 г. Перепечатка изъ „Амурской Газеты“ за 1904 г. №№ 137 и 138.